

Московский комсомолец
1962, 13 сентября

«МАСКАРАД»

ТЕАТР

«Мир для меня — колода карт. Жизнь — банк: рок мечет, я играю», — говорит Казарин. Спектакль «Маскарад», поставленный в Малом театре режиссером Л. Варпаховским, начинается символическим прологом, или, вернее, эпиграфом. По сцене, застланной зеленым сукном, в медленном и величественном танце проходят маски в костюмах игральных карт — вот он, мир шулерства, лжи и бесчеловечности; мир показного благополучия и парадной добропорядочности.

Подобранные с тонким

вкусом краски костюмов в сочетании с зеленым сукном пола создают атмосферу азарта, чувственности и роковой предопределенности (художник Э. Стенберг). И «чтоб здесь выиграть решиться, вам надо кинуть все: родных, друзей и честь... Все презирать: закон людей, закон природы. День думать, ночь играть, от мук не зная свободы, и чтоб никто не понял ваших мук». Если же человек хоть на мгновение позволит себе стать просто человеком, то его карта бита, он смят, уничтожен.

И вот, в силу такого прочтения пьесы, наиболее действенными фигурами в спектакле оказались Казарин и Шприх — люди, принявшие правила игры.

Казарин в великолепном исполнении Е. Велихова предстает в первой сцене таким добродушным барином, вспоминающим доброе старое время и с сожалением глядящим на нынешнее поколение игроков, где не умеют даже «передернуть благородно». И дальше — в том же ритме, сохраняя добродушную улыбку и расточая обаяние, Велихов — Казарин раскрывает свою философию. Философию и жизненное кредо игрока. Казарин — истинный игрок, человек, отрекшийся от всего человеческого и подчиненный одной страсти — картам. И в отношении своем к людям он вовсе не зол — он равнодушен. Мир для него — «колода карт».

Шприха играет Н. Подгорный. Длинная, змееобразная фигура словно без костей. Крадущаяся походка. Голова втянута в плечи, гладко прилизанные волосы и крысиная физиономия. «Улыбка злобная, глаза... стеклярус точно. Взглянуть — не человек, а с чертом не похож». Этот-то господин и подтолкнул, и завел ту машину, которая раздавила Арбенина. Что заставило его сделать это? Оскорбление Арбенина и его заносчивый тон? Вряд ли. Шприх «был бит не раз», и он как раз тот игрок, что не покраснеет, когда ему «скажут явно: «Подлец!».

Сплетничать, сводничать, подслушивать, подглядывать и доносить — это призвание таких людей, как Шприх Н. Подгорного, их вера, их

главное занятие. И дело, конечно, не в том, что они такими-де родятся, а в той эпохе, той системе, которая порождает подобных людей.

Итак, вот два действующих лица в спектакле. А остальные? Остальные страдают. Страдает Нина (К. Рок), маленькая, нежная Нина, страдает и гибнет, так и не поняв, не попытавшись понять, что губит ее. Гибнет, проклиная того, кто меньше всех виноват в ее гибели. Страдает баронесса Штраль (Э. Быстрицкая). Сделав неверный ход, она проиграла. Но, к сожалению, вместо умной, волевой, способной пойти по трупам, чтобы спасти себя, мы видим женщину, очень красивую и трогательную в своей неудачной любви. Женщину, которая не понимает, что она сделала и где ошиблась. Поэтому ее отъезд в деревню выглядит и неожиданно, и неубедительно. А ведь баронесса — это тоже игрок, хотя на этот раз и неудачливый. И проигрывает она именно потому, что позволила себе на мгновение стать просто человеком.

Но больше всех, конечно, страдает Арбенин. Страдает от сознания своего бессилия противостоять лжи, страдает от одиночества в этом противоборстве (ибо Нина в этой борьбе ему не соратник — она слишком чиста, чтобы догадаться о существующих правилах игры). Страдает и гибнет, не сумев отрешиться от человеческих чувств, гибнет, потому что был человеком. Это он, так мудро и жестоко сказавший князю Звездичу на его робкое: «Быть может, счастье...» — «о, счастья здесь нет». Он надеялся быть счастливым в этом мире! Больше того, он позволил Казариным, Шприхам понять свои муки и тем самым, раскрыв неосторожно карты, обрек себя на поражение.

В роли Арбенина выступил Михаил Царев. Трудность исполнения роли обуславливалась неожиданным прочтением, когда Арбенин вместо активно действующего и отчаянно борющегося оказался пассивно страждущим и втянутым в игру всем ходом событий помимо своей воли.

Спектакль получился. Очень интересный, очень умный и по-хорошему красивый. Интереснейшее прочтение Лермонтова!

Е. АЛЕКСАНДРОВА.